

В маленьком городке с небольшим количеством зрителей, на небольшой сцене Дома культуры, не соответствующей сегодняшнему пониманию театра, выступает этот коллектив, чередуя свои стационарные представления с бесконечными выездами в разбросанные высокогорные кишлаки.

Театр, поставленный в жесткие рамки производственно-финансового плана, порой даже не имеет возможности добротно оформлять спектакли и концерты. Тем не менее он живет полной жизнью — живет глубокой преданностью искусству, являя пример исключительной жизнестойкости. Бескорыстная, самозабвенная любовь к театру, не утихающее желание служить любимым делом своему народу издавна руководят здешним коллективом. Время от времени он обновляется за счет тех, кто не может жить без сцены и зрителя. Может быть, оттого в труппе все так сильно любят музыку, песню, танец, так естественно и непосредственно выступают в столь несовместимых, казалось бы, в одном лице амплуа. Оттого так универсально дарование каждого артиста.

Здесь дорожат национальными традициями самобытного искусства на протяжении всего времени существования театра. Традиции эти — в удивительной музыкальности и непосредственности, в жизнерадостности, глубокой задушевности искусства памирцев, вечно питающегося соками народного творчества. Не случайно, используя песню и танец, тут не уходят в бытовизм, а ищут поэтическое начало. И, не дожидаясь драматургов и композиторов, сами находят разнообразные формы музыкальных спектаклей, создавая их целиком на неисчерпаемых материалах народного творчества.

Одной из таких своеобразных постановок стал посвященный юбилейным торжествам спектакль-концерт «Рассказывает рубоб», созданный Е. Ашурмадовым (автор текста), М. Суробшоевым (режиссер), Н. Курбонасейновым (музыкальное оформление), З. Искандаровой и Г. Худоербековой (постановщики танцев).

На авансцене перед закрытым занавесом с двух сторон появляются артисты М. Ходжамёров и С. Шоисмоилова. Символизируя рубоб и землю, они рассказывают о преобразованиях, которые произошли

ПАМИРСКИЙ ТЕАТР

К итогам гастролей в Душанбе

на земле памирской. В этом публицистическом тексте (правда, не всегда удачном и обрывном) мы видим эпизоды, наглядно демонстрирующие страницы истории Советского Памира. Театр восстанавливает в памяти эпизоды былых лет. Слово, песня, музыка, танец рассказывают, как обездоленные горцы в поисках счастья и неведомого «золотого кишлака» бродили по темным ущельям и опасным оврагам, как встречали они своих спасителей-красноармейцев, принесших радость весть о залпе «Авроры». Как потом тянулись они к просвещению и культуре; как строили тракт, ведущий из Хорога в столицу республики; как провожали отцов, сыновей и братьев на войну, украшая их головные уборы и грудь цветами — приметой счастья и победы; как встречали весть о полете человека в космос.

Народная музыка, так умело и щедро использованная ее замечательным знатоком и хранителем Н. Курбонасейновым, проходит через все сцены, расцветая их разнообразной гаммой красок, выражающих человеческую радость, горе, мечту. Тоскливый, заунывный мотив в самом начале действия, когда три оборванных, измученных тяжелыми бесконечными горными дорогами человека сидят у костра, тихо изливая свое горе. Этот мотив сменяется в последующих сценах звенящей, светлой и жизнерадостной мелодией, утверждая сбывшуюся мечту о счастье.

Наряду с удачными эпизодами в спектакле встречаются вялые, растянутые, примитивные сцены, снижающие качество этого своеобразного представления. Но в нем безошибочно определяешь самобытный почерк театра, его стиль и глубокое понимание произведений фольклорного жанра.

Эти черты наблюдаются и в более крупных спектаклях, основанных на материалах жизни Памира. «Убеждение» (пьеса М. Назарова), повествующая о судьбе обездоленных людей и созревании революционных сил на Памире, является продолжением этих оригинальных постановок. Своеобразие сказывается не только в отдельных свежих ситуациях пьесы, в конкретной обрисовке быта,

но и в несколько умеренном, неторопливом темпе спектакля, позволяющем более пристально смотреть за развертывающимися событиями; и в его умело сделанных музыкальных сценах, которые исполняются певцами и оркестром с хорошим чувством меры; и в скупости внешней динамики спектакля, в сосредоточенном, сдержанном проявлении чувств. И если бы не некоторые изъяны пьесы (несколько плакатное решение финала и отдельных сцен) — спектакль мог бы стать волнующим повествованием о событиях кануна революции на Памире, повествованием, полным драматизма и социальной остроты.

Не избежал неоправданных эпизодов А. Сидки в своей бытовой драме «Чаша терпения», критикующей мешанство и пережитки прошлого. Марифат, теща молодого журналиста Самандарова, любит праздную жизнь, кичится своим богатством и хочет устроить быт только что вышедшей замуж дочери по собственному образу. И когда Самандар и Дилором встают против ее убогой морали, она всячески отравляет жизнь молодым людям и ищет для дочери нового жениха. Но борьба эта выписана недостаточно глубоко. Непонятно также, почему действиям Марифат не препятствует ее муж Табар — человек прогрессивный и трезвый. Да и сопротивление Самандара и Дилором выглядит каким-то вялым. Наконец, непонятно, из каких соображений мешанка и стяжательница Марифат хочет вторично выдать дочь замуж за скромного студента.

Спектакль, созданный на основе этой пьесы, не свободен и от досадных режиссерских и актерских просчетов. В нем немало недотянутых кусков, не продуманных до конца эпизодов (например, сцены столкновения Марифат с Самандаром и Дилором). Несмотря, однако, на эти просчеты, спектакль, в котором происходит встреча зрителя с современником, вызывает определенный интерес. Зрители осуждают чуждый им культ мешанского благополучия и практицизма, обывательскую погоню за «роскошной

жизнью». Они всецело на стороне нравственно чистых и цельных людей, противостоящих этому культу. Режиссер М. Суробшоев и артисты создали спектакль, достоверно рисующий жизненные явления.

Но если театру удаются подобные спектакли и не очень масштабные музыкальные постановки, то обращение его к крупным монументальным драматическим произведениям, вроде «Бая и батрака» Хамзы Хаким-заде или «Рустама и Сухроба» Г. Абдулло, не принесло коллективу настоящего успеха.

В них встречаются интересно поставленные сцены. Например, начало «Рустама и Сухроба», когда несчастные матери и жены ищут в сумерках своих мужей и сыновей на кровавом поле битвы. Есть и такие колоритные образы, как Сухроб, в роли которого Н. Хисравов обнажил глубины оскорбленного человеческого сердца. Или Джамиля («Бай и батрак»), в образе которой Б. Маликова так естественно, так искренне сумела передать различные оттенки человеческих переживаний, покоряя зрителя чистотой и задушевностью.

Но рядом с этими удачами обнаруживаешь и такие сцены, которые сделаны режиссером упрощенно, поверхностно или сыграны актерами холодно и торопливо. Есть и такое: исполнители не лишают своих героев жизненности, бытовой достоверности, но им не хватает индивидуальности, целостности человеческих образов.

Ставя «Рустама и Сухроба», режиссер М. Махмадазизов почти все свое внимание сосредоточил на движении сюжета, на внешней стороне событий, а движение человеческих характеров (в особенности Рустама, Тахмины, Гурдофарид, Бормона, Афросията) осталось не вполне раскрытым. В последнем акте не хватает внутренней насыщенности, трагичности событий.

В «Бая и батраке» хотелось бы увидеть более четкую внутреннюю психологическую структуру спектакля. Хотелось бы, чтобы человеческая жизнь рассматривалась во всей ее

глубине. Между тем, в первом и третьем действиях далеко не до конца раскрыты острые коллизии пьесы, ее внутренняя динамика, высокие чувства ее героев.

Хорогский театр музыкальной комедии настойчиво борется за разрешение проблемы национальной режиссуры. В последние годы на этом трудном и благородном поприще пробуют свои силы Б. Карамхудоев, М. Махмадазизов, М. Суробшоев, К. Халилов. Многие из них окончили режиссерские курсы в Москве. Их работа заслуживает поддержки и похвалы. Вместе с тем, режиссерам этим следует осуществить побольше творческих проб, ставить перед актерами интересные задачи внутреннего и внешнего перевоплощения, ведя их к глубокой психологической разведке характеров.

Очень хочется, чтобы в театре уделяли больше внимания учебе молодых способных актеров, пришедших из кружков художественной самодеятельности. Пока у них очень слабо развита актерская техника.

Наконец, хотелось бы, чтобы театр серьезно занялся постановкой классических произведений и значительных пьес современных советских и зарубежных авторов.

Хорогский театр располагает хорошей труппой с яркими актерскими индивидуальностями. Тут следует назвать Б. Алифбекову, С. Шоисмоилову, Г. Худоёрову, М. Махмадазизова, Ш. Пулотова, З. Искандарову, Б. Маликову, П. Завкибекова, М. Маликова. Пользуются успехами у зрителя молодые способные певцы М. Дилдорова и С. Абдумамадов.

При более требовательном подходе руководства театра к повышению художественного и профессионального уровня спектаклей, а также при постоянной заботе и помощи Министерства культуры (театр нуждается в квалифицированном балетмейстере и заведующем литературной частью) он сможет более активно и плодотворно участвовать в воспитании масс, в решении творческих проблем таджикского театрального искусства.

Н. НУРДЖАНОВ.

ПОДПИСАНЫ ТАДЖИКСКОМ
Г. ДУШАНБЕ

13 ОЕН 1967